

СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ

А. СВЕЧИН

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

ТОМ ВТОРОЙ

С 36 СХЕМАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Главлит № А — 2199.

Гиз. № 23629.

Тираж 4000 экз.

Типография Госиздата „Красный пролетарий“. Москва, Пименовская, 16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие ко второму тому	7
Глава I. Восточная война 1853 — 56 гг.	
Россия в середине XIX века. Николаевская армия: комплектование, командный состав, генеральный штаб, организация и мобилизация, военная промышленность, вооружение, тактика. Ограниченные цели Восточной войны. Наши противники; английская армия. Морские силы. Дунайская кампания 1853 — 54 г.г.; Паскевич и осада Силистрии. Перевозка союзных войск в Галиполи. Первые промежуточные цели. Высадка в Крыму. Организация союзного командования. Сражение на р. Альме. Устройство узников на Херсонесском плато. Материальные средства Севастополя. Неуспех ускоренной атаки. Наступательные действия русских. Материальное состязание. Сообщения. Постепенная атака. Сокрушение и измор в дискуссии между союзниками. Керченская экспедиция. Агония Севастополя. Конец войны. Финансовые итоги. Санитарные итоги. Общие замечания. Литература	11—76
Глава II. Итальянская война 1859 года	
Ограниченные цели войны. Театр войны. Сардинская армия. Австрийская армия. Мобилизация и сосредоточение австрийцев. Французская армия. Мобилизация и сосредоточение французов. Вооружение. Устройство обоза. Маджентская операция. Сольферино. Толкование опыта войны во Франции и Австрии. Литература	77—122
Глава III. Очерк гражданской войны в Соединенных штатах	
Соединенные штаты в середине XIX века. Демократы и республиканцы. Политические условия войны. Юг как театр войны. Начало гражданской войны. Вооруженные силы Юга. Вооруженные силы Севера. Хроника первых лет военных действий на Виргинском театре. Гетисбургская операция. Общие замечания. Литература	123—167

Глава IV. Прусская армия эпохи объединения Германии

Стремление к национальному объединению. Установление общей воинской повинности. Ландвер. Военная реформа 1860 г. Командный состав. Генеральный штаб. Шарнгорст и кружок реформы. Устройство генерального штаба Грольманом. Расширение круга деятельности при Мольтке. Мобилизация. Судьбы военной теории в Пруссии. Прусские уставы 1811 и 1847 г.г. Огневая тактика. Клаузевиц: политика и война, моральный элемент, сокрушение и измор, оборона и наступление, реализм, значение теории. Литература . . . . . 168—234

Глава V. Война за гегемонию в Германии 1866 г.

Подготовка Бисмарком войны 1866 г. Мобилизация. Австрийская политика. Оперативное развертывание. „Гнусная крайность сосредоточения“. Директивы. Устройство тыла прусских армий. Кениггрецкая операция. Конец войны 1866 г. Действия по внутренним линиям. Итоги. Литература . . . . . 235—272

Глава VI. Франко-германская война 1870—1871 гг.

Политическая обстановка к началу войны. Вооруженные силы Франции. Планы войны. Немецкий тыл. Тактика. Атака IX корпуса 18 августа 1870 г. Атака 1 гвардейской дивизии на Сен-Прива. Седанская операция. Вторая часть войны; политическая обстановка. Вооруженные силы республики. Блокада Парижа. Стационарность германских сил. Итоги. Литература . . . . . 273—336

Глава VII. Русско-турецкая война 1877—78 г.

Милютинские реформы. Военные округа. Воинская повинность. Офицерский состав. Высший комсостав и генеральный штаб. Перевооружение. Мобилизация. Тактика. Политическая обстановка. Турецкая армия. План Обручева. Устройство тыла русской армии. Переправа через Дунай. Попытка сокрушения. Первая и вторая атаки Плевны. Переход к обороне. Третья Плевна. Атака Скобелева. Плевненский кризис. Блокада Плевны. Переход через Балканы. Марш к Адрианополю. Перемирие и Сан-Стефанский мир. Ход военных действий на Кавказском фронте. Общие замечания. Литература . . . . . 337—411

Стр.

Глава VIII. Англо-бурская война 1899—1902 гг.

Англия и Бурские республики. Театр войны. Вооруженные силы буров. Английская армия. Наступление буров. Действия лорда Буллера. Реорганизация Робертса. Паадербергская операция. Паадербергский бой. Капитуляция Кронье. Бескровное маневрирование. Партизанская война. Общие замечания. Литература . . . . . 412—448

Глава IX. Русско-японская война 1904—05 гг.

Политическая подготовка войны. Русская армия в начале XX столетия. Система Обручева. Дальний Восток. Сибирская железная дорога. Морские силы России. Вооруженные силы Японии. Театр войны. Русский план войны. Укомплектование. Японский план войны. Русский тыл. Японский тыл. Борьба за Порт-Артур. Ляоянская операция. Операция на р. Шахэ. Мукденская операция. Литература 449—523

Глава X. XX век

Эпоха Мольте и эпоха империализма. Германская армия. Французская армия. Русская армия. Новые материальные факторы. Железные дороги. Паровой флот. Средства связи. Новая экономика. Перманентность мобилизации. Культурная эволюция. Рост обозов. Механическая тяга. Новое оружие; средства дальнего боя. Средства ближнего боя. Авиация. Долговременные укрепления. Оперативное искусство. Оборона и наступление. Ударная и огневая тактика 524

Указатель имен собственных 585

Предметный указатель 610

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ.

В первом томе мы охватили эволюцию военного искусства на протяжении двух тысячелетий, до начала XIX века включительно; наше изложение носило схематический характер; мы останавливали внимание читателя только на отдельных моментах, избирая каждый раз только одно важнейшее государство, в котором условия эпохи сказывались наиболее характерным образом. Этот метод, несмотря на чрезвычайную сжатость изложения, позволял нам достаточно ярко очертить тесную связь, существовавшую между военным делом и той ступенью экономического, социального и культурного развития, на которую поднималась или опускалась жизнь государства.

В первом издании нашего труда мы также схематически очерчивали и эволюцию военного искусства XIX и начала XX века; эта заключительная часть нашего труда представляла как бы ряд исторических введений к различным военным дисциплинам; в отдельных главах мы следили за различными ростками, пробегая эволюцию важнейших областей—стратегии, оперативного искусства, тактики, организации, техники. Основной исторический материал давала нам Пруссия эпохи Мольтке. Красочное, популярное изложение и его интерес, естественно, вытекали из этого метода изложения эволюции военного искусства в новейшее время. Но оно представляло и ряд серьезных минусов¹: отрыв от конкретной исторической почвы, недостаточная научность, несколько идеализированное освещение хода военной эволюции в Пруссии, недостаточное внимание к вопросу устройства тыла во время ведения военных действий, что вытекало совершенно естественно из того обстоятельства, что это устройство не представлялось сильной стороной Пруссии, являвшейся единственным образцом. Главнейшим недостатком, на наш взгляд, было отсутствие подчерк-

---

¹ Мы отметили их уже в послесловии к I изданию, т. III, стр 106.

нутости сложности и многогранности эволюции военного искусства, резких отступлений в различных государствах от общей схемы его развития, вынужденных своеобразием политических и экономических условий. В общем, в первом издании мы освещали эволюцию военного искусства в важнейший период—от эпохи промышленного капитала к эпохе империализма—слишком популярно, и могли быть виновниками несколько легкомысленного воззрения на некоторые вопросы военного искусства у отдельных наших читателей.

Мы ставим себе теперь целью дать читателю не только общее введение ко всем дисциплинам военного искусства, но и развернуть перед ним богатый конкретный исторический материал, углубить понимание важнейших вопросов военного искусства, дать более серьезную установку для изучения стратегии, оперативного искусства, тактики и организации. Мы отказываемся от прежнего построения нашего труда по отдельным вопросам, и переходим к изучению ряда важнейших войн, каждая из коих является комплексом, охватывающим все военное искусство в целом на определенной ступени его развития.

Каждый крупный сдвиг в жизни человечества открывает перед ним новые точки зрения, с которых усматривается новый вид на прошлое. Некоторые вопросы, интересовавшие наших предшественников, оказываются вне всякой связи с теми областями, на которых сосредоточивается наше внимание, и потому утрачивают для нас всякую привлекательность; но другие вопросы, мимо которых историки ушедших уже от жизни поколений проходили совершенно равнодушно, оказываются в ближайшем отношении к решению наших злободневных задач. Не только новое углубление в архивные источники, но и новое понимание действительности, вызванное обогащением каждого поколения пережитым им, заставляет пересматривать оценки и выводы, заключающиеся даже в лучших, классических исторических трудах прошлого. В военном искусстве мы ушли теперь настолько далеко от мышления русской армии конца XIX столетия, что полученные Красной армией в наследство военно-исторические труды трудно читаемы; их выводы стоят в полном противоречии с тем, что мы знаем и чему учимся; это в лучшем случае материал, подлежащий тщательнейшей переработке. Каждое поколение требует, чтобы вся история, начиная с истории древнейших народов, была

переписана заново. Частицу этой работы, совершенно игнорируемой в настоящее время, и представляет настоящий труд.

Из восьми новейших войн, излагаемых здесь, три войны вела царская Россия. Восточная война познакомит нас с дореформенной николаевской армией, блеснувшей под Севастополем своей стойкостью, но еще пропитанной мышлением и техникой Наполеоновской эпохи, и устаревшей, как устарела и отстала от времени крепостническая Россия середины XIX века. Восточная война совершенно неожиданно получила позиционный характер, что позволило с необычайной мощью вторгнуться в военное искусство XIX века новой технике: паровому флоту, нарезному оружию, тяжелой артиллерии, телеграфу и т. д. Война протекала в русле стратегии измора. Затем, Русско-турецкая война 1877—78 гг., дающая яркую картину похода на Константинополь, отражавшая и неполноту милютинской реформы, и жалкое состояние нашей оперативной мысли с ее архисокрушительными тенденциями. Наконец, Русско-японская война, любопытное введение к Мировой войне, приложение европейских оперативных идей к обстановке колониального театра войны, подчеркивающее и крупные организационные достижения русской армии и повторение ряда ошибок Восточной и Турецкой войн.

Эти три войны и подготовка к ним позволяют нам достаточно подробно проследить за судьбами новейшей эволюции военного искусства в России. Но изучение последней отнюдь нами не обособляется от мировой эволюции. Мы не только не замыкаем нашего труда национальными рамками, но стремимся выйти и из пределов европейской военной истории, давая очерк трех войн, имевших место в Америке—гражданская война в Соединенных Штатах 1861—1865 гг., в Африке—Англо-бурская война, и в Азии—Русско-японская. Военное искусство в типично-европейской обстановке середины XIX века нами исследуется на войне 1859 г., в которой железные дороги впервые играли крупную роль, и на классических походах Мольтке 1866 и 1870 годов. Кроме России, мы достаточно последовательно следили за эволюцией военного искусства во Франции и особенно в Пруссии, и эпизодически—в Англии и Австрии.

Мы стремились излагать факты в уже подытоженном виде. На Марсовом поле в Ленинграде стоит памятник

Суворову, в образе римского воина, с мечом и щитом. Это олицетворение того исторического материала, над которым приходится работать историку военного искусства. Надо выбросить из имеющегося материала и римский шлем и римский плащ, когда они попадают в несоответственную эпоху, не повредить приэтом подлинных черт закутанного в маскарадный убор Александра Васильевича Суворова и создать научный факт. Эту тяжелую черновую работу мы оставили за рамками этого труда, который бы иначе безмерно разбух; она имеет только методический интерес.

Мы проследили последовательно изменения в образе ведения войны с древнейших времен до XX века, сделав краткий обзор и последних десятилетий; мы подчеркивали каждый раз влияние, которое общие условия эпохи оказывали на военное искусство. История военного искусства наилучшим образом меблирует головы, посвящающие себя военному мышлению. Мы надеемся, что и деятели, работавшие десятки лет в военной области, найдут в настоящем труде и новые факты, и новые оценки и сопоставления. Мы не будем сожалеть о затраченном нами длительном, упорном труде, и не будем считать его неблагодарным, если нам удалось создать достаточную историческую опору для нового поколения читателей, приступающего к серьезной военной работе.

Настоящие страницы впитали много усилий автора. Читатель, который уделит им достаточное внимание, найдет в них не только рассуждения о прошлом, но и оперативное завещание автора на будущее.

1 авг. 1927 г.

А. Свечин.
